

Хокку

ПОЭЗИЯ

ВСЕ В ОДНОЙ КНИГЕ

Найто Дзёсо
Тэрамура Хякути
Мацукура Ранран
Хиросэ Идзэн
Такараи Кикаку
Ямамото Какэй
Като Гёдай
Татибана Хокуси
Нодзава Бонтё
Камидзима Оницура
Тиё
Суми Тайги
Мукаи Кёрай
Окада Ясуй
Роцу
Косуги Иссё
Кагами Сико
Осима Рёта
Такай Кито
Сугияма Сампу
Рока

Есивакэ Тайро
Морикава Кёроку
Хаттори Рансэцу
Эмори Гэккё
Каваками Фухаку
Эса Сёхаку
Мацуо Басё
Ёсикава Гомэй
Ёса-но Бусон
Кабаяси Исса
Икэниси Гонсуй
Коно Рию
Накагава Оцую

Хокку. Все в одной книге

Серия «Вся лирика»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74792421
Хокку. Все в одной книге: АСТ; Москва; 2026
ISBN 978-5-17-188092-7

Аннотация

Мгновения, застывшие в строках, где каждое слово весомо, а паузы говорят больше, чем слова. Хокку учат видеть красоту в деталях: слышать щебет птиц, чувствовать восход солнца, наблюдать повседневную жизнь, утопать в шелесте рисовых полей. Попробуйте прочувствовать смену времен года и застать восход луны в летний зной. Здесь нет лишних слов, только сама жизнь. Искусство видеть великое в малом!

В настоящем сборнике наряду с глубокой философией великого Мацуо Басё вы откроете для себя тонкую лирику его талантливых учеников – Кикаку, Рансэцу, Сампу и Кёрая, а также редкие стихотворения мастеров поэтических школ. Все произведения представлены в классических, ставших академическим эталоном переводах Веры Марковой.

Содержание

Предисловие 7
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Хокку. Все в одной книге

В оформлении обложки использована репродукция гравюры «Три красавицы нынешнего времени» Китагавы Утамаро, 1793 год

© ООО «Агентство ФТМ, Лтд», 2026
© Маркова В. Н., наследники; перевод на русский язык, предисловие, комментарии, 2026
© Издательство АСТ, 2026

Предисловие

1

Японское лирическое стихотворение хокку (хайку) отличается предельной краткостью и своеобразной поэтикой.

Народ любит и охотно создает короткие песни – сжатые поэтические формулы, где нет ни одного лишнего слова. Из народной поэзии эти песни переходят в литературную, продолжают развиваться в ней и дают начало новым поэтическим формам. Так родились в Японии национальные стихотворные формы: пятистишие танка и трехстишие – хокку.

Танка (буквально «короткая песня») была первоначально народной песней и уже в седьмом-восьмом веках, на заре японской истории, становится законодательницей литературной поэзии, оттеснив на задний план, а потом и совершенно вытеснив так называемые длинные стихи «нагаута» (представленные в знаменитой поэтической антологии восьмого века Манъёсю). Эпические и лирические песни разнообразной длины сохранились только в фольклоре. Хокку отделилось от танка много столетий спустя, в эпоху расцвета городской культуры «третьего сословия». Исторически оно является первой строфой танка и получило от нее

богатое наследство поэтических образов.

Древняя танка и более молодое хокку имеют многовековую историю, в которой периоды расцвета чередовались с периодами упадка. Не один раз эти формы находились на грани исчезновения, но выдержали испытание временем и продолжают жить и развиваться еще и в наши дни. Такой пример долголетия не является единственным в своем роде.

Греческая эпиграмма не исчезла даже после гибели эллинской культуры, а была принята на вооружение римскими поэтами и поныне сохранилась в мировой поэзии. Таджикско-персидский поэт Омар Хайям создал замечательные четверостишия (рубаи) еще в одиннадцатом – двенадцатом веках, но и в нашу эпоху народные певцы в Таджикистане слагают рубайат, вкладывая в них новые идеи и образы.

Очевидно, краткие стихотворные формы – насущная потребность поэзии. Такие стихи можно сочинить быстро, под влиянием непосредственного чувства. Можно афористически, сжато выразить в них свою мысль так, чтобы она запоминалась и переходила из уст в уста. Их легко использовать для похвалы или, наоборот, язвительной насмешки.

Интересно отметить попутно, что стремление к лаконизму, любовь к малым формам вообще присущи японскому национальному искусству, хотя оно великолепно умеет создавать и монументальные образы.

Потеснить танка и на время вырвать у нее первенство смогло только хокку, еще более короткое и лаконичное сти-

хотворение, зародившееся в среде простых горожан, которым были чужды традиции старой поэзии. Именно хокку стало носителем нового идейного содержания и лучше всего сумело откликнуться на запросы растущего «третьего сословия».

Хокку – лирическое стихотворение. Оно изображает жизнь природы и жизнь человека в их слитном, нерасторжимом единстве на фоне круговорота времен года.

Японская поэзия является силлабической, ритмика ее основана на чередовании определенного количества слогов. Рифмы нет, но звуковая и ритмическая организация трехстишия – предмет большой заботы японских поэтов.

Хокку обладает устойчивым метром. В каждом стихе определенное количество слогов: пять в первом, семь во втором и пять в третьем – всего семнадцать слогов. Это не исключает поэтической вольности, особенно у таких смелых поэтов-новаторов, каким был Мацуо Басё[1] (1644–1694). Он иногда не считался с метром, стремясь достигнуть наибольшей поэтической выразительности.

Размеры хокку так малы, что по сравнению с ним европейский сонет кажется монументальным. Оно вмещает в себе считанное количество слов, и тем не менее емкость его относительно велика.

Искусство писать хокку – это прежде всего умение сказать

---

[1] Мацуо – фамилия поэта, Басё – его псевдоним. – Здесь и далее примечания переводчика В. Марковой.

многое в немногих словах. Краткость роднит хокку с народными пословицами. Некоторые трехстишия получили хождение в народной речи на правах пословиц, как, например, стихотворение поэта Басё:

Слово скажу —
Леденеют губы.
Осенний вихрь!

Как пословица оно означает, что «осторожность иногда заставляет промолчать».

Но чаще всего хокку резко отличается от пословицы по своим жанровым признакам. Это не назидательное изречение, короткая притча или меткая острота, а поэтическая картина, набросанная одним-двумя штрихами. Задача поэта – заразить читателя лирическим волнением, разбудить его воображение, и для этого не обязательно рисовать картину во всех ее деталях.

Чехов писал в одном из своих писем брату Александру: «…у тебя получится лунная ночь, если ты напишешь, что на мельничной плотине яркой звездочкой мелькало стеклышко от разбитой бутылки и покатилась шаром черная тень собаки или волка…»[2]

Такой способ изображения требует от читателя максимальной активности, втягивает его в творческий процесс, да-

[2] А. П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем, т. 13. М., ОГИЗ, 1947, с. 215.

ет толчок его мысли. Сборник хокку нельзя «пробегать глазами», листая страницу за страницей. Если читатель будет пассивным и недостаточно внимательным, он не воспримет импульса, посланного ему поэтом. Японская поэтика учитывает встречную работу мысли читателя. Так удар смычка и ответное дрожание струны вместе рождают музыку.

Хокку миниатюрно по своим размерам, но это не умаляет поэтического или философского смысла, который может придать ему поэт, не ограничивает масштаб его мысли. Однако дать многостороннее изображение и пространно, до конца развить свою мысль в пределах хокку поэт, конечно, не может. В каждом явлении он ищет лишь его кульминационный пункт.

Некоторые поэты, и в первую очередь Исса, поэзия которого наиболее полно отражала народное мировоззрение, любовно изображали малое, слабое, утверждая за ним право на жизнь. Когда Исса заступается за светлячка, муху, лягушку, нетрудно понять, что тем самым он встает на защиту маленького обездоленного человека, которого мог стереть с лица земли его господин, феодал.

Таким образом, стихи поэта наполняются социальным звучанием.

Вот выплыла луна,
И каждый мелкий кустик
На праздник приглашен,

– говорит Исса, и мы узнаем в этих словах мечту о равенстве людей. Отдавая предпочтение малому, хокку иногда рисовало и картину большого масштаба:

Бушует морской простор!
Далеко, до острова Садо,
Стелется Млечный Путь!

Это стихотворение Басё – своего рода смотровая щель. Прильнув к ней глазом, мы увидим большое пространство. Перед нами откроется Японское море в ветреную, но ясную осеннюю ночь: блеск звезд, белые буруны, а вдали, на краю неба, черный силуэт острова Садо.

Или возьмем другое стихотворение Басё:

На высокой насыпи – сосны,
А меж ними вишни сквозят, и дворец
В глубине цветущих деревьев…

В трех строчках – три плана перспективы.

Хокку сродни искусству живописи. Они нередко писались на сюжеты картин и, в свою очередь, вдохновляли художников; подчас они превращались в компонент картины в виде каллиграфически выполненной надписи на ней. Иногда поэты прибегали к способам изображения, родственным искусству живописи. Таково, например, трехстишие Бусона:

Цветы сурепки вокруг.
На западе гаснет солнце.
Луна на востоке встает.

Широкие поля покрыты желтыми цветами сурепки, они кажутся особенно яркими в лучах заката. С огненным шаром заходящего солнца контрастирует восходящая на востоке бледная луна. Поэт не рассказывает нам подробно, какой при этом создается эффект освещения, какие краски на его палитре. Он только предлагает по-новому взглянуть на ту картину, которую каждый видел, может быть, десятки раз… Группировка и выбор живописных деталей – вот в чем основная задача поэта. В колчане у него всего две-три стрелы: ни одна не должна пролететь мимо.

Эта лаконичная манера иногда очень напоминает обобщенный способ изображения, которым пользовались мастера цветной гравюры укиё-э. Разные виды искусства – хокку и цветная гравюра – отмечены чертами общего стиля эпохи городской культуры в Японии семнадцатого-восемнадцатого веков, и это роднит их между собою.

Льет весенний дождь!
По пути беседуют
Зонтик и мино.

Это трехстишие Бусона – жанровая сцена в духе гравюры укиё-э. Двое прохожих беседуют на улице под сеткой ве-

сеннего дождя. На одном соломенный плащ – мино, другой прикрывается большим бумажным зонтом. Вот и все! Но в стихотворении чувствуется дыхание весны, в нем есть тонкий юмор, близкий к гротеску.

Часто поэт создает не зрительные, а звуковые образы. Вой ветра, стрекот цикад, крики фазана, пенье соловья и жаворонка, голос кукушки, каждый звук исполнен особого смысла, рождает определенные настроения и чувства.

В лесу звучит целый оркестр. Жаворонок ведет мелодию флейты, резкие крики фазана – ударный инструмент.

Жаворонок поет.
Звонким ударом в чаще
Вторит ему фазан.

Басё

Японский поэт не развертывает перед читателем всей панорамы возможных представлений и ассоциаций, возникающих в связи с данным предметом или явлением. Он только будит мысль читателя, дает ей определенное направление.

На голой ветке
Ворон сидит одиноко.
Осенний вечер.

Басё

Стихотворение похоже на монохромный рисунок ту-

шью. Ничего лишнего, все предельно просто. При помощи нескольких умело выбранных деталей создана картина поздней осени. Чувствуется отсутствие ветра, природа словно замерла в грустной неподвижности. Поэтический образ, казалось бы, чуть намечен, но обладает большой емкостью и, завораживая, уводит за собой. Кажется, что смотришь в воды реки, дно которой очень глубоко. И в то же время он предельно конкретен. Поэт изобразил реальный пейзаж возле своей хижины и через него – свое душевное состояние. Не об одиночестве ворона говорит он, а о своем собственном. Воображению читателя оставлен большой простор. Вместе с поэтом он может испытать чувство печали, навеянное осенней природой, или разделить с ним тоску, рожденную глубоко личными переживаниями.

Не мудрено, что за века своего существования старинные хокку обросли слоями комментариев. Чем богаче подтекст, тем выше поэтическое мастерство хокку. Оно скорее подсказывает, чем показывает. Намек, подсказ, недоговоренность становятся дополнительными средствами поэтической выразительности. Тоскуя об умершем ребенке, поэт Исса сказал:

Наша жизнь – росинка.
Пусть лишь капелька росы
Наша жизнь – и все же…

Роса – обычная метафора бренности жизни, так же как вспышка молнии, пена на воде или быстро опадающие цве-

ты вишни. Буддизм учит, что жизнь человека кратка и эфемерна, а потому не имеет особой ценности. Но отцу нелегко смириться с потерей любимого ребенка. Исса говорит «и все же…» и кладет кисть. Но само его молчание становится красноречивей слов.

Вполне понятно, что в хокку есть недоговоренность. Стихотворение состоит всего из трех стихов. Каждый стих очень короток в противоположность гекзаметру греческой эпиграммы. Пятисложное слово уже занимает целый стих: например, хототогису – кукушка, киригирису – сверчок. Чаще всего в стихе два значащих слова, не считая формальных элементов и восклицательных частиц.

Все лишнее отжимается, отсеивается; не остается ничего, что служит только для украшения. Даже грамматика в хокку особая: грамматических форм немного, и каждая несет на себе предельную нагрузку, иногда совмещая несколько значений. Средства поэтической речи отбираются крайне скупо: хокку избегает эпитета или метафоры, если может без них обойтись.

Иногда все хокку целиком – развернутая метафора, но ее прямое значение обычно скрыто в подтексте.

Из сердцевины пиона
Медленно выползает пчела…
О, с какой неохотой!

Басё сложил это стихотворение, расставаясь с гостепри-

имным домом своего друга.

Было бы, однако, ошибкой в каждом хокку искать подобный двойной смысл. Чаще всего хокку – конкретное изображение реального мира, не требующее и не допускающее никакого другого толкования.

Поэзия хокку была новаторским искусством. Если с течением времени танка, отдалившись от народных истоков, стала излюбленной формой аристократической поэзии, то хокку стало достоянием простого люда: купцов, ремесленников, крестьян, монахов, нищих… Оно принесло с собой простонародные выражения и жаргонные слова. Оно вводит в поэзию естественные, разговорные интонации.

Местом действия в хокку стали не сады и дворцы аристократической столицы, а бедные улицы города, рисовые поля, большие дороги, лавки, харчевни, постоялые дворы…

«Идеальный», освобожденный от всего грубого пейзаж – так рисовала природу старая классическая поэзия. В хокку поэзия вновь обрела Зрение. Человек в хокку не статичен, он дан в движении: вот уличный разносчик бредет сквозь снежный вихрь, а вот работник вертит мельницу-крупорушку. Та пропасть, которая уже в десятом веке легла между литературной поэзией и народной песней, стала менее широкой. Ворон, долбящий носом улитку на рисовом поле, – образ этот встречается и в хокку, и в народной песне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.